

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ПЯТЬДЕСЯТ
СЕДЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 23 февраля 1982 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Мохаммад Джафар МАХАЛЛАТИ (Иран)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Д.М. САДЛЕР г-н Р.У. СТИЛ г-н Т. ФИНДЛЕЙ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-жа Н. НАСИМЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-жа Р. ДЕ КЛЕРК
<u>Вьетнам:</u>	У МАУН МАУН ГИ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЦАЛОВ г-н Н. СОТИРОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н К. ПРАЮВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМЕНЕИ г-н Ф. ГАЦДА
<u>Венесуэла:</u>	г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н Й. МОНЕРТ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н В.Е. ФОН ДЕМ ХАГЕН г-н Н. КЛИНГЛЕР
<u>Египет:</u>	г-н А.Р. ЭР-РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н ФАХИ
<u>Заир:</u>	
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия:</u>	г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Б. СИМАНБУНТАК
<u>Иран:</u>	г-н М. Дж. МАХАЛЛАТИ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Э. ДИ ДЬОВАННИ г-н Ч.М. ОЛИВА
<u>Канада:</u>	г-н Д.С. МАКФЕЛЛ г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	г-н Д. НАНДЖИРЕ г-н Дж. МУРИУ КИБОИ
<u>Китай:</u>	г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ г-н Ю. МЕНЦЗЯ г-н ЯН МИНЛЯН г-н ХУ СЯОДИ
<u>Куба:</u>	г-н БУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н С.М. РАХАЛИ г-н М. ШРАБИ
<u>Мексика:</u>	г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
<u>Нигерия:</u>	г-н Д.О. ЙЕВЕРЕ г-н У.О. АКИБАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Б. РУССИН г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д. САМЕРХЕЙС г-жа Дж.И. ЛИНК г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л. Дж. ФИЛДС
 г-н И. БУСБИ
 г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
 г-н Дж. ГУНДЕРСЕН
 г-н Дж. МИСКЕЛ
 г-н Р. Ф. СКОТТ
 г-н Дж. ЛЕОНАРДИ
 г-н П. КОРДЕН

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В. Л. ИСРАЭЛИ
 г-н Ю. К. НАВАРКИН
 г-н Б. П. ПРОКОФЬЕВ
 г-н В. М. ГАБЛА
 г-н М. И. ИПОЛИТОВ
 г-н С. Б. БАЦАНОВ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
 г-н Ж. ДЕ БОСС
 г-н И. КУТОР

Чехословакия:

г-н Я. СТРУЧКА
 г-н А. СИЦА

Швеция:

г-н К. ЛИНГАРД
 г-н Х. БЕРГЛУНД
 г-н Дж. ЭКОЛЬМ
 г-н Й. ЛУНДЕН
 г-н И. ПРАВИЦ

Три Ланка:

г-н Т. ДЕЛЛАКОЛДИ

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
 г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. ВРЖУНЕЦ
 г-н М. НИКАЧЛОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
 г-н М. ТАКАХАШИ
 г-н К. ТАНАКА
 г-н Т. АРАИ

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального
секретаря:

г-н Р. ДЕЛЭПЛА

Заместитель Секретаря
Комитета по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Во имя бога всемогущественного и милосердного объявляю сто пятьдесят седьмое пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Прежде чем начать рассмотрение эспросов существа, я хотел бы предложить Комитету назначить в качестве председателей специальных рабочих групп, которые мы учредили на нашем последнем пленарном заседании, следующих лиц:

в специальной рабочей группе по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия - посла Ахмада из Пакистана;

в специальной рабочей группе по радиологическому оружию - посла Вегенера из Федеративной Республики Германии; и

в специальной рабочей группе по химическому оружию - посла Суйку из Польши.

Я полагаю, что в Комитете имеется консенсус в отношении назначения только что названных мной кандидатур. Позвольте мне тепло поздравить новых председателей и пожелать им успеха в выполнении поставленных перед ними важных задач.

Решение принимается.

Предлагаю теперь рассмотреть семь просьб об участии в работе Комитета, полученных от государств, не являющихся его членами. Эти семь просьб, если перечислять их в хронологическом порядке, были получены от Дании, Финляндии, Норвегии, Австрии, Турции, Испании и Туниса. Мы рассмотрим эти просьбы поочередно в хронологическом порядке. Проекты решений были распространены Секретариатом в рабочих документах 49 - 55.

Как я уже пояснял, после принятия Комитетом решения по рассматриваемым проектам Секретариат вышлет просьбы указанных государств в соответствии с порядком их поступления в качестве официальных документов Комитета.

Первая просьба от 2 ноября получена от Дании, и соответствующий проект решения содержится в Working Paper No. 9 1/. Если нет возражений, я буду считать, что решение принимается.

Решение принимается.

1/ "В ответ на просьбу Дании (CD/246) и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Дании принять в 1982 году участие в обсуждении основных пунктов повестки дня на пленарных и неофициальных заседаниях Комитета, а также в заседаниях специальных рабочих групп, созданных для сессии 1982 года.

Что касается повестки дня сессии Комитета 1982 года и программы работы на первую часть его сессии, то представителю Дании предлагается в соответствующее время указать, какие вопросы Данию особо интересуют."

Вторая просьба от 18 ноября 1981 года получена от Финляндии, и соответствующий проект решения содержится в Working Paper No. 50 2/. Если нет возражений, я буду считать, что решение принимается.

Решение принимается.

Третья просьба от 20 ноября 1981 года получена от Норвегии, и соответствующий проект решения содержится в Working Paper No. 51 3/. Если нет возражений, я буду считать, что решение принимается.

Решение принимается.

Четвертая просьба от 18 декабря 1981 года получена от Австрии, и соответствующий проект решения содержится в Working Paper No. 52 4/. Если нет возражений, я буду считать, что решение принимается.

Решение принимается.

2/ "В ответ на просьбу Финляндии (CD/247) и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Финляндии принять в 1982 году участие в обсуждении основных пунктов повестки дня на пленарных и неофициальных заседаниях Комитета, а также в заседаниях специальных рабочих групп, созданных для сессии 1982 года.

Что касается повестки дня сессии Комитета 1982 года и программы работы на первую часть его сессии, то представителю Финляндии предлагается в соответствующее время указать, какие вопросы Финляндия особо интересуют."

3/ "В ответ на просьбу Норвегии (CD/248) и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Норвегии принять в 1982 году участие в обсуждении основных пунктов повестки дня на пленарных и неофициальных заседаниях Комитета, а также в заседаниях специальных рабочих групп, созданных для сессии 1982 года.

Что касается повестки дня сессии Комитета 1982 года и программы работы на первую часть его сессии, то представителю Норвегии предлагается в соответствующее время указать, какие вопросы Норвегия особо интересуют."

4/ "В ответ на просьбу Австрии (CD/249) и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Австрии принять в 1982 году участие в обсуждении основных пунктов повестки дня на пленарных и неофициальных заседаниях Комитета, а также в заседаниях специальных рабочих групп, созданных для сессии 1982 года.

Что касается повестки дня сессии Комитета 1982 года и программы работы на первую часть его сессии, то представителю Австрии предлагается в соответствующее время указать, какие вопросы Австрию особо интересуют."

Пятая просьба от 15 января 1982 года получена от Турции, и соответствующий проект решения содержится в Working Paper No. 53 5/. Если нет возражений, я буду считать, что решение принимается.

Решение принимается.

Шестая просьба от 30 января 1982 года получена от Испании, и соответствующий проект решения содержится в Working Paper No. 54 6/. Если нет возражений, я буду считать, что решение принимается.

Решение принимается.

Седьмая просьба от 2 февраля 1982 года получена от Туниса, и соответствующий проект решения содержится в Working Paper No. 55 7/. Если нет возражений, я буду считать, что решение принимается.

Решение принимается.

5/ "В ответ на просьбу Турции (CD/250) и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Турции принять в 1982 году участие в обсуждении основных пунктов повестки дня на пленарных и неофициальных заседаниях Комитета, а также в заседаниях Специальной рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения.

Что касается повестки дня сессии Комитета 1982 года и программы работы на первую часть его сессии, то представителю Турции предлагается в соответствующее время указать, какие вопросы Турции особо интересуют."

6/ "В ответ на просьбу Испании (CD/251) и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Испании принять в 1982 году участие в обсуждении основных пунктов повестки дня на пленарных и неофициальных заседаниях Комитета, а также в заседаниях специальных рабочих групп, созданных для сессии 1982 года.

Что касается повестки дня сессии Комитета 1982 года и программы работы на первую часть его сессии, то представителю Испании предлагается в соответствующее время указать, какие вопросы Испании особо интересуют."

7/ "В ответ на просьбу Туниса (CD/252) и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Туниса принять в 1982 году участие в обсуждении основных пунктов повестки дня на пленарных и неофициальных заседаниях Комитета.

Что касается повестки дня сессии Комитета 1982 года и программы работы на первую часть его сессии, то представителю Туниса предлагается в соответствующее время указать, какие вопросы Туниса особо интересуют."

Мы завершили рассмотрение просьб об участии государств, не являющихся членами Комитета. В соответствии со своей программой работы Комитет рассмотрит сегодня пункт 1 своей повестки дня - "Запрещение ядерных испытаний". В соответствии с правилом 30 правил процедур члены Комитета при желании могут сделать заявления по любому другому вопросу, относящемуся к работе Комитета.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Индии, Чехословакии, Японии, Соединенного Королевства и Австралии.

Сейчас я предоставляю слово первому в моем списке выступающему, представителю Индии г-ну Сарану.

Г-н САРАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне присоединиться к вам, высказав теплые поздравления от имени моей делегации послу Ахмаду (Пакистан), послу Сушке (Польша) и послу Вегенеру (Федеративная Республика Германия) в связи с назначением их председателями различных специальных рабочих групп, которые были вновь созданы на время нынешней сессии Комитета по разоружению. Мы выражаем надежду, что под их умелым руководством эти рабочие группы добьются значительных конкретных результатов.

2 февраля 1962 года заместитель представителя Чехословакии представил в нашем Комитете согласованную позицию группы социалистических государств по вопросу о Всеобъемлющей программе разоружения. В своем выступлении сегодня в соответствии с правилом 30 правил процедуры я хотел бы высказать наши предварительные замечания по ряду аспектов этой согласованной позиции и попросить определенных разъяснений с целью дальнейшего согласования наших соответствующих подходов.

Моя делегация с удовлетворением отметила, что по ряду аспектов предложения, представленные Группой 21, в основном совпадают с согласованной позицией группы социалистических государств. Мы также с удовлетворением отметили, что уважаемый посол Польши в своем выступлении 16 февраля выразил полное согласие с мнениями, изложенными главой моей делегации послом А.П. Венкатесвараном по вопросу о Всеобъемлющей программе разоружения. Поэтому некоторые из разъяснений, которые мы хотели бы услышать, фактически призваны подтвердить сходство наших мнений по одним вопросам и выявить какие-либо существенные расхождения по другим, которые мы должны будем согласовать в будущем.

Уважаемый представитель Чехословакии отметил, что Всеобъемлющая программа разоружения "должна представлять собой согласованный комплекс мер, направленных на прекращение гонки вооружений и поэтапное осуществление реального разоружения в рамках установленных сроков". Мы согласны с этой точкой зрения. Однако, как мы отметили, при подробном изложении различных мер, предлагаемых для включения во Всеобъемлющую программу разоружения, не было сделано никаких попыток указать этапы, в ходе которых эти меры будут осуществляться. Взаимосвязь между различными мерами, а также предусматриваемая последовательность их осуществления может стать четкой и явной лишь при использовании рамок этапов. Поэтому мы были бы признательны делегации Чехословакии, если бы она смогла уточнить, является ли четырехэтапный подход, принятый в документе CD/223, приемлемым. Если этот подход является приемлемым, то для нас было бы весьма полезным получить некоторое представление о том, как предполагается распределить по этапам различные меры в области ограничения вооружений и разоружения, предусматриваемые группой социалистических государств. Без такой информации нам будет весьма трудно установить области взаимного согласия, за исключением весьма широких концептуальных рамок.

Уважаемый представитель Чехословакии перечислил различные меры "в области ограничения вооружений и разоружения, осуществление которых вело бы к конечной цели - всеобщему и полному разоружению". Однако, хотя эти меры подразделены на категории под определенными широкими заголовками, в их расчленении отсутствует логическая последовательность. Например, какова последовательность осуществления мер, перечисленных в пунктах (а) - (1) под заголовком "Ядерное оружие"? Какие из этих мер предусматриваются осуществить в ходе этапа I, этапа II и т.д.?

Другой трудностью, с которой мы столкнулись при изучении этого перечня мер, является объединение конкретных специфических мер с мерами, которые являются чрезвычайно широкими и общими по своему характеру. Так, широкая мера, охватывающая весь процесс ядерного разоружения, включена в пункт (b) под заголовком "Ядерное оружие" наряду с такими весьма конкретными мерами, как заключение конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия (пункт (e)). Аналогично, такая конкретная мера, как "Заключение договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода", входит в одну категорию с такой неконкретной и неопределенной мерой, как "Дальнейшие меры по предотвращению превращения космического пространства в область всеобщей конфронтации".

Группа 21 стремилась по каждой широкой категории вооружений предложить столько конкретных и специфических мер, сколько она смогла выявить. По очевидным причинам такие меры более конкретны по своему характеру на первом этапе; они становятся более общими на последующих этапах. Согласованная позиция, изложенная группой социалистических государств, не дает нам каких-либо указаний в отношении того, как предусматриваемые ею весьма конкретные и точные меры будут соотноситься с широкими и общими категориями, включенными в Программу. В этой связи целесообразно спросить, разделяют ли эти социалистические государства мнение авторов документа CD/205 о том, что конкретные соглашения, которые предполагается достичь в ходе переговоров, не могут быть заранее определены и что этот вопрос следует оставить на усмотрение сторон, участвующих в самих переговорах. Подобный подход означает использование при перечислении мер во Всеобщей программе разоружения общих сжатых формулировок. С другой стороны, существует подход Группы 21, который предусматривает точные и конкретные меры, цели которых, если не результаты, заранее определяются по взаимному согласию. Нам представляется, что социалистические государства, от имени которых Чехословакия сделала заявление, используют и тот, и другой подход. Мы были бы признательны за разъяснение этого положения.

Мы все согласны с тем, что конечной целью Всеобщей программы разоружения является достижение всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Поэтому мы считаем, что Всеобщая программа разоружения должна охватывать меры, предусматривающие прекращение и обращение вспять гонки вооружений во всех ее аспектах, сокращение вооружений и вооруженных сил и их исключительное и полное уничтожение. Однако перечень мер, содержащихся в заявлении уважаемого делегата Чехословакии, не дает нам четкой картины заключительных этапов процесса достижения всеобщего

и полного разоружения под эффективным международным контролем. В ряде случаев меры, включенные под различными отдельными заголовками, являются в этом смысле не полными. Например, в разделе "Вооруженные силы и вооружения обычного типа" одна мера, предусматривающая отказ от увеличения вооруженных сил и обычных вооружений государств-постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и их союзников, увязана с другой мерой, озаглавленной "Сокращение вооруженных сил и обычных вооружений". В этом перечне мы не видим указаний к. т. е. когда и как предполагается достичь полной ликвидации вооруженных сил и обычных вооружений. Точно так же в разделе "Сокращение военных расходов" предусматривается сокращение военных бюджетов важных в военном отношении государств, а также замораживание военных бюджетов в целом. Нет каких-либо указаний на то, как другие государства будут сокращать свои военные расходы и как будет достигнут полный отказ от ассигнований на военные цели. Если руководствоваться исключительно заявлением представителя Чехословакии, то может сложиться впечатление, что полный отказ от ассигнований на военные цели не является одной из целей Всеобъемлющей программы разоружения.

Позвольте мне также заметить, что перечень мер, включаемых во Всеобъемлющую программу разоружения, не может быть исчерпывающим. Однако, поскольку Программа должна иметь завершенную форму, она должна включать меры, пусть даже предварительные, для всех различных этапов процесса достижения всеобщего и полного разоружения. Наши коллеги из делегаций социалистических стран, возможно, могли бы уточнить свою позицию в отношении мер, необходимых для заключительных этапов Всеобъемлющей программы разоружения.

Прежде чем переходить к самим мерам, я хотел бы кратко остановиться на ряде принципов Всеобъемлющей программы разоружения, изложенных представителем Чехословакии. Одним из упомянутых им принципов является принцип "равенства и одинаковой безопасности". Мы хотели бы знать, как этот принцип будет применяться на практике в ходе осуществления Всеобъемлющей программы разоружения. В частности, мы хотели бы обратить внимание на наличие значительного неравновесия между обладающими ядерным оружием государствами, с одной стороны, и не обладающими ядерным оружием государствами, с другой. Это неравновесие постоянно увеличивается. Как принцип равенства и равной безопасности будет применяться в такой ситуации?

Другой принцип, упомянутый в заявлении представителя Чехословакии, касается процесса ядерного разоружения. Было отмечено, что на всех этапах процесса ядерного разоружения "должен оставаться ненарушенным существующий баланс в области ядерной мощи при постоянном понижении ее уровня". Означает ли это, что между пятью обладающими ядерным оружием государствами должен сохраняться статус-кво? На каком этапе будут ликвидированы ядерные арсеналы всех обладающих ядерным оружием государств?

Мы тщательно изучили предложенный группой социалистических стран перечень мер для включения во Всеобъемлющую программу разоружения. Мы с удовлетворением отметили совпадение наших мнений по некоторым из этих мер. Однако я хотел бы выделить ряд содержащихся в перечне вопросов, которые требуют дополнительного обсуждения и уточнения.

(Г-н Саран, Индия)

В разделе, озаглавленном "Ядерное оружие", указывается на отказ ядерных государств от применения ядерного оружия первыми. Однако не упоминается полное запрещение применения или угрозы применения ядерного оружия, которое является более широким и более универсальным по своим масштабам. И это несмотря на то, что все социалистические государства, от имени которых было сделано заявление представителя Чехословакии, голосовали за резолюцию 36/92 I, озаглавленную "Неприменение ядерного оружия и предотвращение ядерной войны". Мы были бы признательны за разъяснение причин исключения этой важной меры.

Опять же в разделе "Ядерное оружие" было отмечено, что "в качестве первого шага следует приступить к обсуждению возможных этапов ядерного разоружения и их примерного содержания, в частности, содержания первого этапа". Однако моя делегация считает, что различные этапы ядерного разоружения уже четко изложены в пункте 50 Заключительного документа. В рамках же переговоров о Всеобъемлющей программе разоружения мы должны сейчас продолжить разработки этих этапов ядерного разоружения.

Хорошо известна позиция моего правительства в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия. Поэтому мы не можем согласиться с мерой, изложенной в пункте F раздела "Ядерное оружие".

Позвольте мне перейти сейчас к разделу заявления представителя Чехословакии, озаглавленному "Предотвращение распространения гонки вооружений на новые ослабляемые человеком пространства". В этом разделе одной из перечисленных мер является "заключение договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода". Г-н Председатель, на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций моя делегация заявила, что любой договор о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве должен охватывать разработку, испытания и развертывание оружия любого рода в космическом пространстве.

В разделе, озаглавленном "Региональные меры", указывается на "отказ от расширения существующих и создания новых военно-политических группировок". Г-н Председатель, что касается военных союзов, то Индия, как неприсоединившаяся страна, постоянно призывает к роспуску всех таких военных блоков. Поэтому мы не можем согласиться с простым сохранением существующей ситуации. Во-вторых, не совсем ясно, почему следует также отказываться от политических группировок, если они не имеют военных аспектов. Например, следует ли движению неприсоединения прекратить расширение своего членского состава и на определенном этапе объявить о своем роспуске? Что будет с другими политическими органами регионального характера? Мы были бы признательны за разъяснение смысла использования термина "политическая группировка".

В том же разделе предусматривается "ограничение и понижение уровня военного присутствия и военной деятельности" в Атлантическом океане, в Тихом океане, в Средиземном море и в районе Персидского залива, а также "ограничение и последующее сокращение военной деятельности в Индийском океане". Подобные формулировки не проводят никакого различия между иностранным военным присутствием и военной деятельностью в этих регионах и полностью правомочным военным присутствием и деятельностью государств, расположенных

в этих регионах. Разумеется, на заключительном этапе Всеобъемлющей программы разоружения будет прекращена вся военная деятельность во всех регионах. Однако, когда мы говорим о частичных и региональных мерах, необходимо подчеркнуть логическую последовательность мер, которые вели бы к разоружению на подлинно глобальной основе. В такой логической последовательности первым необходимым шагом, несомненно, является создание зоны мира, например, в Индийском океане в соответствии с Декларацией, принятой в 1971 году Организацией Объединенных Наций. Миру и безопасности в Индийском океане в настоящее время угрожает быстрорастущее военное присутствие внешних держав и их стремление создать военные базы в районе Индийского океана. Устранение иностранного военного присутствия и прекращение иностранной военной деятельности в Индийском океане нельзя ставить на один уровень и стремиться решать одновременно с прекращением военной деятельности прибрежных и материковых государств района Индийского океана. Однако именно такое впечатление может сложиться в результате формулировок, используемых в заявлении уважаемого представителя Чехословакии. Мы будем признательны, если нам более подробно будет разъяснена последовательность осуществления мер F и H и ответственность на каждом этапе прибрежных и материковых государств и государств, не расположенных в данном регионе.

Моя делегация, представляющая одно из государств Азии, естественно заинтересована в мере, включенной в данный раздел под обозначением J и озаглавленной "Заключенные конвенции о взаимной ненападении и неприменении силы в отношениях между государствами Азии и Тихого океана". Мы были бы признательны за более подробные данные, касающиеся предлагаемой конвенции. Мы хотели бы услышать разъяснения в отношении того, чем данная конвенция будет отличаться от обязанностей, уже принятых на себя государствами всех регионов в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Мы хотели бы также знать, является ли предлагаемая конвенция многосторонней конвенцией лишь для государств региона Азии и Тихого океана или же предусматривается серия двусторонних договоров. Как будут решаться вопросы нарушения конвенции и какова будет взаимосвязь такой системы безопасности с коллективной системой безопасности, уже предусматриваемой Уставом Организации Объединенных Наций?

В разделе "Сопутствующие и другие меры" предусматривается заключение всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях. Разве приверженность Уставу Организации Объединенных Наций сама по себе не является обязательством всех государств не применять силу в отношениях между собой? Какой цели будет служить отдельный договор о неприменении силы?

Г-н Председатель, таковы замечания, которые я хотел бы сделать по позиции, изложенной группой социалистических государств по вопросу о Всеобъемлющей программе разоружения. Цель этих замечаний заключается в том, чтобы расширить нашу обдую с социалистическими коллегами позицию по вопросам, касающимся Всеобъемлющей программы разоружения. Мы считаем, что лишь в ходе обсуждения, в ходе выяснения мы сможем добиться лучшего взаимопонимания наших соответствующих позиций. По нашему убеждению, в ответах и разъяснениях, которые мы, несомненно, получим по всем нашим вопросам, мы сможем отыскать возможности для расширения существующей уже значительной степени согласия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Предоставляю сейчас слово представителю Чехословакии посланнику Стручке, который представит рабочий документ CD/245.

Г-н СТРУЧКА (Чехословакия): Г-н Председатель, в своем выступлении на пленарном заседании Комитета при открытии его нынешней сессии 2 февраля (CD/FV.150) чехословацкая делегация имела честь в качестве координатора группы социалистических государств по вопросу о Всеобъемлющей программе разоружения представить согласованную позицию делегаций Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Монгольской Народной Республики, Польской Народной Республики, Союза Советских Социалистических Республик, Чехословацкой Социалистической Республики по вопросу о содержании ВПР.

Мы с удовлетворением отмечаем, что это наше выступление вызвало серьезный интерес среди делегаций и приносит пользу при обсуждении вопроса о подготовке ВПР как на пленарных заседаниях, так и в рабочей группе по данному вопросу и трех соответствующих контактных группах.

Об этом свидетельствует и сегодняшнее выступление уважаемого представителя Индии. Заявление г-на Сарана мы, разумеется, изучим с должным вниманием и в соответствующее время дадим дополнительное разъяснение. По некоторым пунктам, которых касался представитель Индии, делегации социалистических стран уже дали некоторое пояснение в рамках рабочей группы по ВПР и в контактных группах. Мы готовы и впредь конструктивно подходить к поиску компромиссного решения при разработке Всеобъемлющей программы разоружения.

Учитывая проявленный интерес к согласованной позиции социалистических стран по вопросу ВПР и для удобства ознакомления с ней мы решили изложить ее в виде официального документа Комитета. Чехословацкая делегация от имени вышеупомянутых социалистических стран передала 19 февраля секретариату Комитета текст рабочего документа, который уже распространен среди делегаций (CD/245).

Документ группы социалистических стран воспроизводит все положения нашего выступления от 2 февраля. Для удобства работы с документом мы его разбили на следующие разделы: общие положения; цели программы; принципы; конкретные меры; разоружение и другие глобальные проблемы; сроки и порядок осуществления программы; контроль за ограничением вооружений и разоружением; механизмы и процедуры; участие общественности в усилиях по достижению разоружения.

На основе формулировок, содержащихся в нашем выступлении от 2 февраля и в документе CD/245, соавторы этого документа уже начали практическую работу. В частности, учитывая, что во многих случаях наши предложения совпадали с положениями документов Группы 21, мы решили принять за основу эти документы и в качестве добавлений к ним внесли те из наших предложений, которые отсутствовали в документах Группы 21. Таким образом, мы предложили добавления к предложениям Группы 21 по целям, приоритетам и принципам ВПР. Мы и впредь будем продолжать этот, по нашему мнению, конструктивный метод работы.

Г-н Председатель, рабочий документ CD/245 отражает постоянную готовность социалистических стран вносить существенный вклад в разработку содержательного проекта Всеобъемлющей программы разоружения, который Комитет должен представить как один из конкретных результатов для обсуждения второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

(Г-н Стручка, Чехословакия)

Мы убеждены, что осуществление положений, содержащихся в документе CD/245, было бы конструктивным вкладом в решение проблемы разоружения. Разрешите мне, г-н Председатель, от имени Группы социалистических стран вновь заверить Комитет, что в разработке ВПР мы и впредь будем принимать принципиальное и активное участие. Будем конструктивно подходить к предложениям всех стран, прежде всего Группы 21, с которыми у нас в значительной степени общие позиции.

Г-н ОКАВА (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, я не могу не выразить разочарования моей делегации в связи с тем, что, несмотря на все наши усилия, в начале нашей основной работы на сессии Комитета по разоружению 1982 года всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия, по всей видимости, становится все более отдаленной перспективой. Прошло шесть месяцев с тех пор, как я последний раз обращался в Комитете с призывом достичь всеобъемлющего запрещения испытаний; прошло примерно полтора года с тех пор, как были приостановлены трехсторонние переговоры; прошло 19 лет с момента заключения Договора о частичном запрещении испытаний сопровождавшегося обещанием того, что три государства, обладающие ядерным оружием, продолжат усилия, направленные на всеобъемлющее запрещение испытаний.

9 декабря прошлого года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций вновь приняла две резолюции о ядерных испытаниях; в обеих резолюциях вновь заявляется с глубокой озабоченности ассамблеи тем, что испытания ядерного оружия продолжают, и вновь подтверждается убежденность Ассамблеи в том, что заключение договора для достижения запрещения навсегда всех испытательных ядерных взрывов всеми государствами является вопросом первостепенной важности. Мнение подавляющего большинства государств-членов Организации Объединенных Наций нельзя неправильно понять или игнорировать. Все правительство присоединяется к этому мнению большинства в отношении ядерных испытаний.

Правительство Японии неоднократно делало представления правительствам государств, обладающих ядерным оружием, в связи с ядерными испытаниями, которые они проводят в течение многих лет. Эти представления исходили из основной позиции Японии, выступающей против испытательных ядерных взрывов любого вида, проводимых любым государством. Поэтому мое правительство неоднократно выступало в поддержку установления моратория на все ядерные взрывы до вступления в силу договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний всегда рассматривалось моим правительством в качестве одной из самых неотложных мер во всей области контроля над вооружениями и разоружения. Приветствуя трехсторонние переговоры по всеобъемлющему запрещению испытаний, мы подчеркивали, вместе с тем, необходимость заключения такого договора посредством действительно многосторонних переговоров в Комитете.

В соответствии с неизменными инструкциями моего правительства я вновь подтверждаю наш призыв начать в Комитете многосторонние переговоры с целью достижения в возможно кратчайшие сроки всеобъемлющего запрещения испытаний. В этой связи я по-прежнему надеюсь на возможность достижения консенсуса в отношении создания рабочей группы или другого вспомогательного органа Комитета для наиболее эффективного и конкретного рассмотрения данного вопроса. Моя делегация вновь заявляет с своей готовности в соответствующее время представить проект мандата такой рабочей группы. Как я сказал в этом зале 6 августа прошлого года, "Сам факт создания рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия явился бы, конечно, весьма скромным достижением, но если бы Комитет по разоружению смог доложить второй специальной сессии в будущем году даже с таким достижением, то оно имело бы определенное значение".

(Г-н Окава, Япония)

Г-н Председатель, в начале марта вновь будет создана специальная группа научных экспертов для продолжения своей важной работы по созданию международной системы обмена сейсмическими данными, используемыми для обнаружения подземных ядерных испытаний. Моя делегация с нетерпением ожидает оценки этой специальной группы в отношении второго экспериментального обмена данными, который был проведен в ноябре прошлого года, особенно потому, что в этот раз в нем приняло участие большее число стран, чем в первом эксперименте, в том числе несколько социалистических государств. Как нам представляется, если взрыв произошел в твердой породе и при условии наличия достаточно разветвленной сети сейсмических станций, можно будет с разумной степенью точности обнаружить подземные испытательные взрывы мощностью приблизительно до 10 килотонн. Поиск обнаружения был бы выше в случае взрыва, например, в аллювиальных формациях. Нам сообщили, что такая сеть позволила бы различать землетрясения и ядерные взрывы относительно малой мощности. В таком случае, безусловно, было бы целесообразно стремиться к достижению запрещения подземных испытательных взрывов мощностью, скажем, свыше 10 килотонн. Это, несомненно, явилось бы позитивным шагом вперед в направлении всеобъемлющего запрещения всех подземных испытаний.

По всей видимости, имеется целый ряд различных способов избежать обнаружения подземного ядерного взрыва международной сетью сейсмических станций. Эксперты, несомненно, продолжают поиски путей устранения этих лазеек. Эффективное функционирование надежной системы проверки имеет первостепенное значение для любой меры по разоружению или контролю над вооружениями. Однако стремление найти идеальный механизм проверки, безотказный метод проверки, возможно, вообще не приведет к какому-либо соглашению. Необходимо достичь разумного равновесия между преимуществами позитивного соглашения о пусть даже неполном разоружении, с одной стороны, и риском того, что, несмотря на согласованный механизм проверки, теоретически будут возможны некоторые нарушения, с другой стороны. Адекватность любой системы проверки в конечном счете является, вероятно, вопросом политической оценки и взаимного доверия.

Хотя мое правительство не перестает надеяться, что действительно всеобъемлющее запрещение всех ядерных взрывов любого вида любым государством является достижимой целью, оно вместе с тем считает, что при нынешнем состоянии дел даже небольшие дополнительные ограничения испытаний ядерного оружия, по крайней мере, замедлили бы дальнейшую разработку новых видов оружия или препятствовали бы дальнейшему совершенствованию существующих видов оружия. Прежде всего нельзя отрицать политического значения такого шага для международных усилий, посвященных делу разоружения. Первый шаг в направлении ядерного разоружения сам по себе дал бы столь необходимую новую надежду и явился бы поощрением для тех, кто участвует в процессе разоружения.

Как представитель государства, не обладающего ядерным оружием, я могу лишь надеяться на то, что обладающие ядерным оружием государства учитывают выраженную ими в Договоре о частичном запрещении испытаний 1963 года и Договоре о нераспространении 1968 года решимость "стремиться достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью".

Г-н Председатель, если Специальной группе научных экспертов была предоставлена возможность проводить столь полезную работу в течение многих лет, почему бы нам не учредить, например, специальную группу административных экспертов для разработки необходимых административных мер в отношении предложенного обмена сейсмическими данными? Как отметил на прошлой неделе уважаемый представитель Канады посол Макфейл, такая идея была первоначально выдвинута делегацией Австралии два года тому назад. Моя делегация

(Г-н Окава, Япония)

поддержала это предложение. Комитету или подходящему вспомогательному органу следует начать обсуждение финансовых, правовых и административных аспектов предусматриваемого международного обмена сейсмическими данными. Такие элементы следует разработать до вступления в силу договора с всеобъемлющим запретом испытаний, с тем чтобы обмен данными стал осуществляться вместе с договором, а не с той или иной не указанной конкретно датой после вступления договора в силу.

О значении всеобъемлющего запрещения испытаний в контексте сохранения режима нераспространения говорилось многое, а лишь упомяну о неудачных результатах Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которая состоялась в 1980 году, и напомню государствам-членам, что следующая конференция по рассмотрению действия Договора, которая должна состояться в 1985 году, может иметь решающее значение для режима нераспространения.

Моя делегация полагает, что государства, подписавшие Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия 1974 года и Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях 1976 года, рассматривают вопрос об их ратификации. Я хотел бы вновь повторить точку зрения моего правительства в отношении того, что вступление в силу этих двух документов явилось бы важным шагом в достижении всеобъемлющего запрещения испытаний. Позвольте мне также выразить надежду моей делегации на то, что трехсторонние переговоры о всеобъемлющем запрещении испытаний могут быть возобновлены в возможно кратчайший срок.

На днях моя делегация с большим интересом выслушала идею, выдвинутую уважаемым заместителем министра иностранных дел Швеции г-ней Торссон, в связи с международным контролем за радиактивностью воздуха как средством контроля за ядерными испытаниями в атмосфере. Мы ожидаем рабочий документ, который обещала представить нам г-жа Торссон. Нам было бы также интересно узнать о мнении других делегаций.

Г-н Председатель, позвольте закончить мое выступление, процитировав выдержку из послания Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, которое было нам зачитано нашим уважаемым секретарем послом Джайпалом 4 февраля. Я цитирую: "Другим важным вопросом является давно ожидаемое заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Оно стало бы важным стимулом для дальнейшего прогресса в деле ограничения и ликвидации в конечном счете ядерного оружия. Оно имело бы также большое значение для укрепления режима нераспространения". Все мы пытаемся найти именно такой "важный стимул", особенно в преддверии второй специальной сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Предоставляю сейчас слово представителю Соединенного Королевства послу Саммерхейсу, который представит рабочий документ CD/244.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Председатель, как вы только что сказали, я просил дать мне сегодня утром слово, с тем чтобы представить документ CD/244, который мы озаглавили "Проверка и контроль за соблюдением Конвенции о химическом оружии", и который внесен моей делегацией в качестве вклада в работу по пункту 4 повестки дня Комитета. Мы представили этот новый рабочий документ для того, чтобы он был в наличии в то время, когда Комитет только что принял решение представить пересмотренный мандат Специальной рабочей группе по химическому оружию. Мы ожидаем возобновления работы группы позднее на этой неделе под председательством представителя Польши посла Суцки и надеемся, что наш документ, который мы также попросили

(Г-н Саммеркейс, Соединенные Королевства)

распространить как рабочий документ под условным обозначением *CT Working Paper N 26*, будет как можно скорее подробно рассмотрен на этом форуме. Как мы понимаем, варианты этого документа на всех языках будут готовы сегодня вечером.

Г-н Председатель, я не стану сейчас стимать много времени у Комитета, излагая существо этого рабочего документа, однако я полагаю, что полезно сделать это в счень краткой форме. Как я разъяснил в своем вступительном заявлении 11 февраля, мое правительство в течение уже продолжительного времени привержено достижению всеобъемлющего, эффективного и подлежащего должной проверке запрещения химического оружия. Мы полагаем, что проверка является центральной проблемой, которая встанет при разработке конвенции о химическом оружии, и что Рабочая группа должна будет обеспечить, чтобы этому ключевому вопросу было уделено надлежащее внимание в целях достижения нами дальнейшего прогресса. Именно по этой причине моя делегация сосредоточила свои усилия на вопросах проверки и соблюдения в представленном мною документе; тем не менее, мы полностью осознаем, что другие важные вопросы, например, вопрос об определении сферы действия конвенции также должны будут быть разрешены; мы надеемся, что совместная работа по этим вопросам окажется возможной.

Сейчас я должен, вероятно, сделать несколько пояснительных замечаний о документе CD/244, которые другие делегации, возможно, сочтут полезными при дальнейшем рассмотрении наших предложений.

Данный документ разбит на две части; в первой части в форме меморандума излагается мнение Соединенного Королевства относительно того, каким образом должна осуществляться проверка соблюдения конвенции о химическом оружии; во второй части в форме проектов элементов излагаются положения, которые необходимо включить в конвенцию, с тем чтобы исполнить требования, указанные в первой части этого документа. Мы, конечно, готовы еще глубже обсудить обоснование наших предложений; в первой части документа CD/244 дано предварительное разъяснение положений, изложенных в виде того, что мы назвали проектами элементов.

При изучении сущности документа CD/244 делегациям, возможно, будет полезно знать, что мы подходим к вопросу о проверке соблюдения конвенции о химическом оружии с двух направлений: во-первых, проверка уничтожения запасов и, во-вторых, проверка соблюдения отказа от производства химического оружия, которую мы назвали "контроль за соблюдением". Мы разделили проверку на эти две отдельные категории, поскольку понадобятся различные методы контроля за различными видами деятельности, подлежащими проверке. Более того, в отношении подавляющего большинства стран, которые, конечно, не обладают какими-либо запасами химического оружия, будет действовать только вторая категория мер по проверке, то есть мер, касающихся контроля за соблюдением отказа от производства.

Как разъясняется в нашем рабочем документе, проверка обоих этих аспектов запрещения химического оружия потребует принятия как национальных, так и международных мер. Значение национальных мер проверки может со временем возрасти при осуществлении контроля за отказом от производства химического оружия.

Г-н САДЛЕЙР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, разрешите мне в своем выступлении остановиться на пункте 1 повестки дня Комитета, а именно, на запрещении испытаний ядерного оружия. Мои замечания в некоторой степени дополняют те, с чем я уже кратко говорил по этому вопросу в общем выступлении 11 февраля. Не должно быть сомнения в том, что Австралия полностью разделяет сожаление по поводу отсутствия

(Г-н Садлейр, Австралия)

прогресса в деле всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия. Тупик, в котором мы оказались, является первоочередной проблемой как для Комитета по разоружению, так и для наших правительств и народов, которые они представляют. Наша задача как участников переговоров и дипломатов - найти пути решения этой проблемы. Ясно, что необходимы новые идеи. Несколько таких идей, которые заслуживают самого серьезного внимания, были высказаны послом Канады Макфэйлом 18 февраля.

Г-н Председатель, все члены этого Комитета привержены цели запрещения испытаний ядерного оружия. Под этим все мы имеем в виду договор о запрещении испытательных взрывов ядерного оружия во всех сферах с соответствующими положениями, которые схватывали бы ядерные взрывы в мирных целях. Эту цель, как мы убедились, не так-то легко перевести в плоскость переговоров. Как отмечается в докладе участников трехсторонних переговоров от июля 1980 года, это происходит потому, что многие из проблем носят новый, деликатный и запутанный характер, а также потому, что они непосредственно затрагивают вопросы обеспечения национальной безопасности. В таком случае возникает вопрос: можем ли мы рассчитывать на результаты, продолжая настаивать на решении проблемы всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия целиком и сразу? Моя делегация, которая как и все присутствующие в этом зале, выступает за заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний в самое ближайшее время, готова рассмотреть альтернативы позиции "все или ничего", если такие альтернативы будут содержать реальную возможность добиться осязаемых результатов.

Международный климат нам не благоприятствует, как это признавали выступавшие ранее ораторы. Он вряд ли способствует заключению всеохватывающих соглашений, какими бы безотлагательными они ни были. С другой стороны, видимо, в наших силах добиться менее крупных соглашений. В этом плане вполне достижимы соглашения по химическому оружию, радиологическому оружию, негативным гарантиям безопасности и даже, я осмелюсь утверждать, по всеобъемлющей программе разоружения, но, видимо, лишь на постепенной основе. Известно много случаев, когда подобные соглашения не теряли своей полезности, даже если они не решали всего комплекса проблем. Это договоры об Антарктике, космическом пространстве, нераспространении ядерного оружия, Договор Тлателолко и, конечно, Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия. Несомненно, все они не лишены определенных недостатков.

Вопрос о недостатках вполне уместен. Договоры, которые я только что упомянул, какими бы несовершенными они ни были, тем не менее ставят серьезные преграды на пути ничем не ограниченных испытаний ядерного оружия. Эти преграды далеко отстоят друг от друга, но почему бы нам, не имея перед собой более обнадеживающей перспективы, не попытаться создать еще несколько преград? Взять для примера хотя бы Договор Тлателолко. Очевидно, что, расширив сферу действия принципа Договора Тлателолко, можно было бы ограничить географический район, где проводятся испытания ядерного оружия. Будучи распространенным повсеместно, он имел бы такое же значение, как и договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Вместе с тем можно рассмотреть вопрос с последовательных договоров, снижающих разрешенный потолок мощности испытательных ядерных взрывов, сводя его на нуль: это опять же будет равнозначно договору о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

В заявлении канадского представителя от 18 февраля меня привлекает последовательный подход к всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия, основанный на устранении недостатков. В частности, посол Макфэйл обратил наше внимание на те возможности, которые предоставляют договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях. Сфера действия этих договоров также могла бы быть расширена.

(Г-н Саллейр, Австралия)

Если мы, хотя бы на минуту откажемся от всеохватывающего подхода к всеобъемлющему запрещению испытаний, то у нас возникнет вопрос: как распространить действие уже действующих двусторонних и многосторонних договоров на те государства, обладающие ядерным оружием, которые еще не являются участниками этих договоров? Можно ли двусторонние договоры сделать многосторонними? Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия запрещает проведение взрывов мощностью свыше 150 килотонн, но если открытые прения отражают проблемы национальной безопасности, то очень скоро можно было бы договориться о снижении порога испытаний на целый порядок. Положения о проверке договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и договора о подземных ядерных взрывах в мирных целях, предусматривающие расширение мер по обмену подробными информацией и непосредственного сотрудничества стран-участниц, можно было бы использовать в более широком контексте.

Г-н Председатель, чем бы мы занимались, если бы могли создать рабочую группу по всеобъемлющему запрещению испытаний? Я думаю, что мы бы не пытались составлять проект, по крайней мере на раннем этапе, касающийся этих новых, деликатных и запутанных проблем. Скорее всего, мы следовали бы по пути рабочей группы по химическому оружию, полагаясь на действующие международные документы и результаты переговоров на форумах с ограниченным количеством участников, придерживаясь в целом постепенного подхода.

Я говорил о преградах и недостатках. Пожалуй, будет более понятно, если я продемонстрирую это на примере кирпичей, которые необходимы для постройки стены. У нас есть возможность добавить несколько кирпичей, чтобы постепенно построить непробиваемую преграду на пути испытаний ядерного оружия. В прошлом Австралия предлагала заняться правовыми и административными аспектами международного обмена сейсмическими данными. Внесены и другие предложения, в том числе с созданием специальной группы научных экспертов. Я считаю, что, если мы сможем совместить все эти идеи, подобно кирпичам, с нашей конечной целью - стеной - мы не вызовем негативной реакции со стороны тех, кто по той или иной причине не желает строить всю стену сразу, или тех, кто, с другой стороны, считает, что один кирпич слишком мал и не серьезен как препятствие и его не стоит ставить в стену. Хотя строительство может вестись в разных местах в одно и то же время, с практической точки зрения она все же необходима: класть кирпичи, начиная снизу, а уже затем наращивать стену. Здесь снова приходит на ум предложение Австралии, содержащееся в документе CD/95.

Г-н Председатель, Канада предложила создать под эгидой Комитета по разоружению группу политических экспертов для обсуждения вопросов, которые не стояли на повестке для трехсторонних переговоров. Моя делегация считает, что у этого предложения есть положительные стороны, учитывая трудные обстоятельства, в которых мы оказались в свете вопроса о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Эта же группа могла бы обсудить все возражения, о которых я сегодня говорил, и сообщить Комитету свое мнение о том, смогут ли новые подходы помочь ему в решении этого первоочередного вопроса, стоящего на повестке дня.

Г-н Председатель, в заключение я хочу подчеркнуть желательность дальнейшего изучения соображений, высказанных Канадой. Я это делаю с целью поддержать движение вперед к всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия сейчас, когда в

(Г-н Салейр, Австралия)

отсутствие постепенного подхода нас подстерегает опасность того, что вопрос с всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия будет похоронен под сукно на неприемлемо долгое время. Другими словами, меня привлекает выраженная в выступлении канадского посла мысль с поддержании "определенного движения в процессе переговоров, чтобы избежать рисков, связанных с продолжительным замораживанием процесса переговоров по ядерным испытаниям". Говоря это, я также хочу подчеркнуть, что целесообразность более внимательного рассмотрения канадских предложений ни в коей мере не должна восприниматься как нечто заменяющее или выходящее за конечную и основную цель, которую ставит перед собой австралийское правительство, а именно, разработку договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом мой список выступавших на сегодня исчерпан. Желает ли кто-нибудь взять слово?

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 25 февраля, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 00 мин.